

ЦЕРКОВНЫЙ РАСКОЛ XVII ВЕКА: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

К. К. Мельникова

С историей России неразрывно связана история Русской Церкви. На положение Церкви всегда влияло кризисное время. Одним из самых тяжелых времен в истории России является Смутное время, которое также не могло не сказаться на ее положении. Смутное время вызвало брожение в умах и привело к расколу общества. Закончилось это — расколом Церкви.

Церковный раскол — одно из самых существенных явлений, которое коснулось истории русской духовной культуры 17 в. Состоялся собор 1666–1667 гг., наложивший клятвы на противников греческих обрядов и запретивший использование литургических книг, которые были отпечатаны до начала систематического исправления богослужебных текстов по греческому образцу, введенных в практику русского богослужения. И церковный раскол зародился уже как широкое религиозное движение.

Истоки раскола относятся к более раннему времени - времени патриаршества Никона. После возведения в сан через очень короткий промежуток времени патриарх Никон провел церковную реформу (1652г.). Как считают исследователи, она сразу же вызвала довольно резкий протест среди ревнителей старины. Изначально недовольство исходило от довольно узкого круга лиц, которые когда-то были единомышленниками патриарха Никона. Самыми известными и видными фигурами среди них были протопопы Аввакум Петров и Иван Неронов. Вместе с Никоном они входили в «кружок ревнителей благочестия» в первые несколько лет правления Алексея Михайловича. Кружок этот возглавлял царский духовник Стефан Вонифатьев - протопоп Благовещенского собора в Кремле. Все они оказывали довольно заметное влияние на церковную политику. Но реформа, которую начал патриарх Никон, превратила друзей в непримиримых врагов.

Необходимо заметить, что переломные моменты истории России корни происходящего нужно искать в ее далеком про-

шлом. Конкретно обращение к периоду церковного раскола представляется актуальным весьма важным делом.

Патриарх Никон был выдающимся деятелем Русской Православной Церкви. Самые важные исторические события нашей жизни XVII столетия, как политические, так и церковные, имевшие огромное влияние на дальнейшее развитие гражданской и церковной жизни Русского государства, связаны с его именем. Когда пришло время избирать нового патриарха, выбор царя пал на Никона. Что примечательно — свое согласие на становление себя патриархом Никон дал лишь после моления царя в присутствии в соборе представителей как церковной, так и светской власти. Этим молением царь обязался слушаться Никона во всем, что касается о правилах и догматах церкви. Это действие очень подняло престиж нового патриарха. Как итог — возник тесный союз церковной и светской властей в лице царя и патриарха.

В старообрядческих апологических сочинениях после реформы в середине XVII в. идеализировалась русская церковная старина, т. н. «дониконовская». Смута больно ударила по церкви, приведя также в упадок все сферы русской жизни. Произошел практически упадок церкви накануне её реформы, о чем говорят русские челобитные о церковных нестроениях и неправдах, а также иностранные свидетельства. Особенно можно выделить записки путешественников с православного Востока. Они дают представление о религиозной жизни России конца средневековья. Взять, к примеру, богослужения, которые в то время находились в крайне плачевном состоянии повсеместно в церквях, и в состав которых входят чтение и пение. Адам Клеменс в сер. XVII в. заметил, что в церквях у нас читали настолько быстро, что тот, кто читал, и сам ничего не понимал. А прихожане вменяли священнику в заслугу, если он мог прочесть, не переводя духа, сразу несколько молитв. Кто опережал других в этом деле, тот считался лучшим.

Службу сокращали за счет т.н. многоголосия: священник читал молитву, дьякон — послание, чтец — псалом, и т. д., и всё это делалось одновременно. Служба ускорялась, и невозможно было в ней что-нибудь понять, поэтому прихожане, стоящие в хрaме,

могли позволить себе разговаривать, смеяться, не обращая внимания на чтение.

В нашей церковной практике существовала ещё одна несообразность, и она весьма удивляла иностранцев. Против неё восставали многие пастыри церкви. У нас был такой обычай: каждый, кто присутствовал на богослужении, стоял у «своей» иконы и молился ей. Обычай этот вел к неблагопристойности во время службы, т. к. прихожане были заняты не общим церковным чтением и пением, а своими личными молитвами, с которыми каждый обращался к собственной иконе. Богослужение в это время представляло из себя хаотичную картину — это была толпа лиц, смотрящих в разные стороны. В минуту большого входа, все устремляли взор на Св. Дары и падали ниц перед ними. После того, как Дары ставились на престол, а Царские врата закрывались, снова каждый начинал смотреть в свою сторону, обращаясь к своей иконе со словами «Господи, помилуй». И даже царь следовал общему правилу.

Первым делом Никон повелел креститься тремя перстами: «Сими тремя персты подобает всякому православному христианину изображать на лице своем крестное знамение; а кто крестится двумя перстами — тот проклят!»; возглас «Аллилуйя» нужно было теперь повторять три раза, литургию служить на пяти просфорах, писать имя Иисус, а не Исус. Собор 1654 г. одобрил все эти новшества и внес изменения в богослужение, тем самым послужив «коренным переворотом» в русской православной жизни.

Также Никон отвергал научные знания, ненавидел «еллинскую мудрость». «Христос не учил нас диалектике ни красноречию, потому что ритор и философ не может быть христианином. Аще кто от христиан не истощит от своего помышления всяку премудрость внешнюю и всяку память еллинских философов, не может спастися. Премудрость еллинская мати всем лукавым догматам» — пишет патриарх царю.

Народ в большинстве своем не воспринял такого крутого перехода к новым обычаям. Ведь книги, по которым жили их деды и отцы, считались священными, а теперь выходит — проклятыми. Русский человек не было готов к таким глобальным переменам,

поэтому встретил нововведения «в штыки». Старые книги прятали, доходило до того, что крестьяне бежали целыми семьями в леса, скрываясь там от никоновских «новшеств».

Ученые «справщики», которые знали греческий язык, но не очень владели русским, вместо грамматического исправления старого текста, давали новые переводы с греческого языка, что тоже усугубляло и без того накаленную ситуацию среди народных масс.

Нужно заметить, что и при дворе сформировалась оппозиция Никону, хоть и весьма незначительная. Например, боярыня Ф. П. Морозова стала в какой-то мере олицетворением старообрядчества, а также её сестра — княгиня Е. П. Урсова.

Паисий, патриарх Константинопольский, одобрял реформу, которую Никон проводил на Руси. Он обратился к Никону с призывом смягчить меры по отношению к людям, которые пока еще не хотят принимать новизны. Паисий даже соглашался на существование местных религиозных особенностей в некоторых регионах. Одного не могли понять в Константинополе — как можно: если запрещать или разрешать — обязательно всё и вся. Такова была одна из характерных черт русского человека. Принципа «золотой середины» практически не существовало, и правители нашей страны очень редко могли найти эту «золотую середину», верша судьбы людей.

Патриарха Никона лишили высочайшего духовного сана в декабре 1666г. А на его место поставили Иоасафа II — «тихого и незначительного», находившегося под контролем светской власти. Недовольные самовластием патриарха люди, так обращались к Алексею Михайловичу: «Видишь ли, государь, — что он возлюбил стоять высоко и ездить широко. Управляет этот патриарх вместо Евангелия бердышами, вместо креста — топорками». И в итоге светская власть одержала победу над духовной.

Глубоко ошиблись староверы, полагая, что теперь вернется их время. Реформа проводилась и дальше, полностью отвечая интересам государства, но уже под руководством царя.

Собор 1666–1667 гг. признал, что Макарий с другими московскими иерархами «мудрствовал невежеством своим без-

рассудно», и отменил решения Стоглавого собора. Именно этот Собор положил начало русскому расколу. С того момента все те, кто был не согласен новыми деталями выполнения обрядов, подлежали отлучению от церкви. А ревнители старого московского благочестия, преданные анафеме, стали называться староверами, или раскольниками, и подверглись жестким репрессиям со стороны властей.

Не понимая как же все-таки им поступать, люди обращались к своим духовным отцам с просьбой разъяснить, что к чему, а они не могли объяснить суть происходящего, потому, как и сами не понимали решительного хода реформ и, тем самым оказывались в числе противников изменений.

Можно констатировать, что одним из главных поводов для раскола послужила книжная реформа, но серьезные, настоящие причины таились гораздо глубже, в самих основах религиозного русского самосознания. Патриарх Никон стремился к равенству с восточной Церковью, унифицируя богослужебную сферу русской церкви, поэтому стремительно и с воодушевлением взялся за исправление богослужебных книг на греческий «манер». Именно это вызвало всеобщий резонанс. Русские люди не хотели принимать новшества, которые происходили от греков. Все те дополнения и изменения в обрядах и богослужебных книгах, которые были внесены переписчиками и достались им от предков по наследству, пустили глубокие и крепкие корни в сознании людей, и принимались священную правду.

Нельзя не согласиться, что довольно сложно патриарху было проводить реформу при жестком сопротивлении большей части населения. Дело осложнилось тем, что Никон частично использовал церковную реформу и для усиления своей власти, что тоже послужило причиной для появления ярых противников и раскола общества на два лагеря. Чтобы устранить смуту в стране, был созван Собор 1666–1667 годов, который патриарха Никона осудил, но все-таки признал его реформы. Значит, не таким уж предателем и грешником был патриарх, каким изо всех сил старались выставить старообрядцы.

Тогда же на Соборе «мудрствования» распространителей раскола были подвергнуты испытанию и прокляты - как чуждые

здорового смысла и духовного разума. Некоторые раскольники подчинились увещаниям Церкви и покаялись в своих заблуждениях. Другие же остались непреклонными.

Как мы видим, раскол XVII в. в русском религиозном обществе стал фактом. Он долгое время еще тревожил государственную жизнь Руси. Соловецкий монастырь стал оплотом старообрядчества, и восемь лет тянулась его осада (1668–1676 гг.). Когда обитель «взяли», виновники бунта были наказаны.

Сложно в итоге сказать, что же послужило причиной раскола — кризис в светской или религиозной сфере. Общество однородным не было, поэтому его разные представители защищали разные интересы. Совершенно разные слои населения — и часть низшего духовенства, и крепостные крестьяне, и даже часть высшего духовенства нашли отклик своих проблем в этом расколе.

Еще ни один историк не представил пока объективной точки зрения на раскол. И именно такую точку зрения, которая могла бы охватить все тонкости жизни русского народа в XVII в., которые могли повлиять и повлияли на церковную реформу.

Литература:

1. Зеньковский С. А. Русское старообрядчество. Духовные движения XVII века. М.: Квадрига, 2009.
2. История России. Теории изучения. Книга первая. С древнейших времен до конца XIX века / под. ред. Б. В. Личмана. Екатеринбург: СВ-96, 2007. 368 с.
3. Костомаров Н. И. Раскол. Исторические монографии и исследования.
4. Крамер А. В. Причины, начало и последствия раскола русской церкви в середине XVII века. СПб.: Роза мира, 2005, 598 с.
5. Мордовцев Д. Л. За чьи грехи? Великий раскол.
6. Орлов А. С. История России с древнейших времен до наших дней / А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина. М.: Проспект, 2009. 544 с.
7. Плохих С. В. История Отечества / С. В. Плохих, З. А. Ковалева. Владивосток: ДВГУ, 2007.